

Александр
ПИТ

1 час 23 минуты 47 секунд

18+

Александр Пит

1 час 23 минуты 47 секунд

«Автор»

2026

Пит А.

1 час 23 минуты 47 секунд / А. Пит — «Автор», 2026

Ему почти сорок. У него есть всё: карьера, деньги, семья, планы на будущее. Есть только одна деталь, о которой он предпочитал не думать... Этот рассказ не о взрыве. И не о катастрофе как историческом событии. Это история о человеке, чья жизнь с самого начала оказалась вписана в чужую трагедию. О попытке прожить обычную жизнь, не оглядываясь назад. И о вопросе, от которого невозможно уйти. Написанный к сорокалетию аварии на Чернобыльской АЭС, этот текст — попытка сказать о том, о чем на русском языке по-прежнему говорят слишком редко и слишком поверхностно: о долгих последствиях, которые не заканчиваются ни через год, ни через десять, ни через сорок лет. Это не история про прошлое. Это история, которая продолжается.

© Пит А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Больш.	5
Галя.	6
СССР, Москва. 1985 год.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Пит

1 час 23 минуты 47 секунд

Боль.

Боль пришла не сразу. Сначала мне показалось, будто кто-то просто положил на грудь тяжелую каменную плиту. Но с каждой секундой она все сильнее вдавливала меня в матрас, лишая не только сил, но и самой возможности дышать. Тело будто бы больше не принадлежало мне. Я не чувствовал в нем прежней покорности. Ни рук, ни ног, ни даже губ. Все, что еще недавно было мной, теперь лежало неподвижной, чужой оболочкой, внутри которой я оставался заперт, как в тесной бетонной коробке.

Я попытался пошевелиться. Хотя бы пальцем. Хотя бы губами. Хотя бы дать понять, что я еще здесь, что я все слышу, все понимаю. Но ничего. Ни малейшего отклика. Только боль, тупая, расплзающаяся по всему телу, и тяжелое, хриплое дыхание.

Страшно? Пожалуй, нет. Уже, нет.

Тогда я сделал единственное, что еще мог, — перевел взгляд.

Медленно, с таким усилием, словно я пытался повернуть не газа, а крутануть весь мир, что бы Галя оказалась прямо передо мной.

Галя.

Она сидела рядом, как и все последние дни. Нет, уже не дни — неделю. Целую вечность она почти не отходила от моей койки. Только иногда ненадолго вставала, чтобы поговорить с врачом, умыться холодной водой или выпить остывший кофе из пластикового стаканчика. Но всякий раз быстро возвращалась. Она всегда возвращалась ко мне.

Сейчас она спала вполоборота на неудобном стуле, уронив голову на край кровати. Одна ее рука лежала рядом с моей ладонью — совсем близко, но я уже не мог дотянуться до нее. Лицо у нее осунулось, под глазами мешки. За последний год она постарела лет на двадцать. И от этого мне было больнее, чем от всего, что происходило со мной.

Господи, что бы я только не отдал, лишь бы сейчас поговорить с ней. Сказать хоть что-нибудь. Самое простое. Самое человеческое. Сказать, что я здесь. Что я все вижу. Что мне жаль. Что я люблю ее.

Но язык не слушался меня так же, как и все остальное тело. Между мной и миром выросла какая-то страшная, прозрачная стена. Я бился в нее изнутри, а снаружи никто этого не видел.

Но как бы я ни старался, она меня не слышит.

Зато я точно знаю, что слышишь ты, мой невидимый друг.

Тебе я и поведаю эту историю.

Расскажу все как на духу.

Меня зовут Андрей, пару дней назад мне исполнилось сорок лет... Нет. Опять не то. Ведь если вдуматься, то эта история началась давным-давно. Целых сорок один год назад...

СССР, Москва. 1985 год.

В то знойное июльское утро, Вера очень спешила, с минуты на минуту уже должно было начаться вручение дипломов. Ей, потом и кровью заслужившей красный диплом, опаздывать было никак нельзя.

- Простите. – прошептала она, с разбегу влетая в закрывающиеся двери Актового зала МГУ. И что бы, не привлечь излишнего внимания, плюхнулась на первое попавшееся не занятое место.

- Ой, красotka... - Послышалась справа.

Обернувшись она увидела свою подругу-однокурсницу Ленку.

- Спасибо! Ты тоже выглядишь просто супер! – Сжав кулаки, громким шепотом выпалила она в ответ.

По залу пронеслась волна оживления, все заерзали на своих местах. Вера посмотрела вниз, там на подиум уже вышел Анатолий Алексеевич Логунов – ректор всея МГУ.

«Товарищи! Я очень рад. – начал он, но тут же запнулся... он поднес руку ко рту, кашлянул и продолжил. - Рад видеть в одном зале, столько умных людей. Вы все такие нарядные сегодня. И это не зря! Эти красные и синие дипломы, не просто документ. Это ваша гарантия, да и моя гарантия, пожалуй тоже. Страна может спать спокойно, ведь именно вы, да-да вы, поведете нас, не побоюсь этого слова, сквозь тысячелетия, к светлому будущему...»

Крики «Ура!!!» и шквал аплодисментов заглушил голос Анатолия Алексеевича. Крича, студенты повскакивали со своих мест. Вера не знала что кричать, но все равно вскочила вместе со всеми и захлопала в ладоши. Эйфория мигом заполнила огромный зал.

Воспользовавшись случаем, подскочила Ленка:

- Все наши сегодня идут в Парк Горького. На танцы! После официально части, разумеется!

- Знаю я, знаю.

- Ну так что? Пойдешь?

- Кончено! – Вера кокетливо подмигнула, прижимая одно плечо к щеке.

- Говорят, там будут выпускники ВКИМО! Представляешь?

- Да ты что?

- Ага!

Ректор заговорил снова, но его речь Вера с Леной больше не слушали, они были заняты обсуждением того, как себя вести, что бы именно им досталось внимание красавцев-выпускников военного института.

Официальный фуршет проходил достаточно чинно – ничего интересного. А когда учительский состав ожидаемо начал напиваться, Вера с Леной поняли – пора текать. Подхватив для храбрости еще пару девчонок с потока подруги сбежали. А куда направиться никто из них уже не сомневался.

Они и сами не поняли, как уже оказались в Парке Горького. Зажигая вечерние огни, Москва будто бы улыбалась им. Воздух все еще хранил тепло прожитого дня, но зной понемногу отступал, уступая место мягкой летней прохладе, в которой смешивались запахи пыли, разогретого асфальта, духов и дешевого вина. Вход в парк был украшен флажками и гирляндами лампочек, которые еще не успели как следует разгореться, но уже обещали праздник. Казалось, туда стекался не просто народ — туда стекалась сама молодость.

И чем дальше девчонки шли по аллеям, тем сильнее это чувствовалось. Парк пестрел выпускниками. Повсюду мелькали светлые платья, яркие ленты, пиджаки, белые рубашки, офицерские кители, взерошенные прически и раскрасневшиеся лица. Кто-то уже всю танцевал под музыку, кто-то хохотал так громко, что заглушал оркестр, кто-то обнимался, кто-

то пел, не попадая ни в ноты, ни в слова. Шум стоял такой, будто здесь разом праздновали и окончание учебы, и начало взрослой жизни, и самую возможность жить без оглядки хотя бы еще одну ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.